

6+

Павел Друзин

ДАНТЭ

Сказка об очень странном пингвиненке.

Павел Друзин

**Дантэ. Сказка об очень
странном пингвиненке**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Друзин П. Ю.

Дантэ. Сказка об очень странном пингвиненке / П. Ю. Друзин —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Обладание чудесным талантом обернулось для маленького пингвиненка Дантэ изгнанием и страшным приговором. Сможет ли он избежать опасности и открыть в себе новые удивительные способности? В какой замысловатый водоворот событий занесет его вместе с новыми таинственными друзьями? Пингвиненок Дантэ зовет тебя разделить незабываемые приключения!

Павел Друзин

Дантэ. Сказка об очень странном пингвиненке

Ветер внезапно стих. Стало тепло – почти минус 30, и в тоже мгновение пингвин Томас почувствовал странное шевеление между лап. Через секунду маленький чёрный клюв высунулся из его перьев.

– Привет, папа! Я Дантэ, и я вылупился! Каша готова?

Томас был молодым отцом и высиживал впервые. Куда бежать за кашей он не знал, так как кухни у него никогда не было.

– Просто наклони к нему голову, чудак! – прокряхтел стоящий рядом опытный Мистер Герхард. – Учи вас, молодежь, учи, а толку нет... – незлобиво ворчал старый императорский пингвин, с нетерпением поглядывая себе под ноги.

Томас наклонился и неожиданно для себя почувствовал, что действительно успешно кормит кашей голодного сына.

Так прошло несколько дней, за которые у соседей вылупились такие же пингвинята, чей аппетит был выше всяких похвал.

Однако с каждым днём каши становилось все меньше, как и надежд на возвращение любимой Регины. Она вместе с другими самками ушла кормиться в океан уже как два месяца назад. Так повелось у императорских пингвинов: мамы после родов должны восстановить силы на охоте.

Пришёл день, когда накормить Дантэ не удалось. Томас чуть не заплакал от огорчения, как вдруг по всей колонии разнеслось:

– Идут! Они идут!

Томас радостно закричал, разглядев знакомый силуэт:

– Регина! Регина!

Они были очень счастливы встретиться вновь, хотя она еле узнала его, похудевшего и осунувшегося после двух месяцев голода. Зато как приятно было Томасу смотреть на похорошевшую супругу! Сколько гордости было в его глазах, когда маленький сын впервые сказал:

– Ура! Мама пришла! Что для Дантэ принесла?

Вот так бы и закончилась эта прекрасная история, что повторяется из года в год на просторах Антарктиды, если бы не редкая странность, что была у Дантэ.

Только секунду назад он высовывал свой маленький клюв из перьев папы, как вдруг взвился в лёгких сумерках золотой светящейся звёздочкой над огромной колонией пингвинов, одетых в цилиндры и фраки. Свет с его золотистых пёрышек выхватил удивленное лицо мамы в обрамлении боа из белых перьев. И сотни восхищенных этим невиданным светом лиц его дядюшек и тётушек.

– Кра-кра! – кто-то заорал громко и страшно прямо над светящимся Дантэ.

– КАРАУЛ! – вскричали пингвины в голос, мигом забыв о чуде. – Поморник! Спасайся, кто может!

Что тут началось! Кто упал кверху лапами, кто кинулся в темноту, а кто и попытался спрятать нос в мигом образовавшийся куче мале.

Большая хищная тень пронеслась над пингвинами. Страшные когти нацелились на продолжающего, как ни в чем не бывало, источать свет Данте. Вдруг он перевернулся в полёте через голову и выдал такую вспышку света, что осветились с одной стороны дальние скалы с арктической станцией, а с другой кромка океанского берега.

Ослеплённый поморник промазал и с диким воплем врезался в кучу малу, что состояла по большей части из откормленных тётушек, отскочил от неё в настоящем взрыве перьев и с не менее диким криком скрылся кувырком за горизонтом.

– Это возмутительно! Ужасно! Непростительно! И недопустимо! – галдели и поддакивали друг другу пингины, поправляя шляпы, шляпки, боа из перьев и ожерелья из тонко обработанных рыбьих костей и рачьих панцирей. Они все теснее обступали спустившегося вниз Дантэ. Его свет становился все тусклее и тусклее, и вовсе погас, когда он встретил осуждающий взгляд мамы.

– Идёт! Великий Магистр! Он разберётся! Он все решит! – зашушукались взволнованные пингины.

Толпа почтительно расступалась. Многие снимали шляпы и умильно растягивали рот в подобострастных улыбках. Под бой барабанов из черепов морских котиков и визг костяных свирелей, шёл Великий Магистр.

Правда он еле доставал до грудного кия самым малорослым, но взгляд его карих глаз под метелками седых длинных бровей мог остановить любого. Злые языки поговаривали, что он вовсе не императорский, а скорее относится к каменным пингвинам, что славятся своим плохим характером. Но такие языки поговаривали не долго, так как очень неудобно издавать звуки под водой.

– Этот? – подозрительно глядя снизу вверх на кроху Дантэ, спросил Великий Магистр.

– Он, Ваше Величие! – хором подтвердила свита.

– Та-а-ак! – грозно протянул он. – Нарушаем, значит! Светим, греем, привлекаем хищников! Не позволим! – рявкнул магистр, и толпа одобрительно загудела.

– Не забудем! Не простим! – победно подытожил он.

Дантэ ещё раз посмотрел на маму, но она печально глядела себе под ноги. Взглянул на папу, но папа закрыл глаза дрожащими крыльями.

Вдруг мама встрепенулась и, упав на брюхо (она упала бы на колени, но колени у пингинов отсутствуют) взмолилась:

– Позвольте натереть его чёрной жижей, Ваше Премудрие! Я натру его жижей, что выходит из глубины под чёрной скалой! Он станет таким же, как все.

На секунду Великий Магистр задумался, но, насупившись, произнёс:

– После жижи его перья склеятся, и он замёрзнет, а перед этим всех вас перемажет, и вы все замёрзнете, а это опять привлечёт хищников! Не потерплю! Отдать его белому чудовищу!!!

– Чудовищу! Отдать чудовищу! – одобрительно загудела толпа.

Дантэ понял, что ему несдобровать, и замахал крыльями, но мама не успела его покормить, и силы оставили его.

– Чу-до-ви-щу! Чу-до-ви-щу! – продолжала скандировать толпа вдалеке, пока необычного пингвиненка вели с заломленными за спину крыльями к небольшой, почти занесённой снегом яме у самого берега, поодаль от колонии.

Только два силуэта грустно плелись за шумной процессией, не смея приблизиться. Дантэ печально произнёс:

– Прощайте, папа и мама!

Великий Магистр грозно кивнул, и два красивых охранника кинули пингвиненка в темную яму.

Он непременно разбился бы об острые камни, но почему-то плюхнулся на что-то белое и мягкое, хотя это был не снег. Свет, что шёл от входа в морскую пещеру, выходящую в тихую заводь, осветил огромную тушу невиданного в этих краях зверя. Чудовище встрепенулось, резко развернулось и, страшно приблизив огромную пасть к самому клювику Данте, взревело:

– Аааа... ты кто такой?!

Дантэ так опешил, что даже на мгновение засветился нежным медовым светом.

– Ой! – удивилось чудище, которое, как вы догадались, оказалось белым медведем. – Прямо как фонарь у меня в зоопарке.

Медведь потянулся огромными когтистыми лапами к Дантэ и ловко сгрёб его в охапку:

– Мой огонёк, – просюсюкал хищник добрым голосом. Его тёплое, но смрадное дыхание стало последним, что запомнил в этот день потерявший сознание Дантэ.

На следующей день пингвинёнок проснулся от страшного, но полного боли рыка. Медведь сидел у входа в пещеру и жутко выл, схватившись за морду руками.

Дантэ набрался смелости и проговорил:

– Тебе больно?

– Да, – чуть не плача, сказала чудовище. – Опять болит.

Пингвиненок подумал и произнёс:

– А давай я посмотрю, что там у тебя.

Медведь с удивлением взглянул на птицу и сказал:

– Посмотри, если не боишься.

Он лёг и разинул рот до ушей. Дантэ, собравшись с духом, зашагал на негнущихся ножках в пасть к зверю. Среди огромных зубов он нашёл кость морского котика, железный гвоздь, клешню краба, степлер, смятую алюминиевую банку и шнурки. Шнурки как раз и помогли прочистить зубы, как следует.

Один из зубов был совсем гнилой, и Дантэ решил его удалить. Он быстро сделал петли на шнурке. Одной обхватил сталагмит, что рос из пола пещеры, а другую петлю одел на зуб. Схватив медведя за усы, он резко дернул его в сторону. Зуб, привязанный к шнурку, выскочил! Медведь в ярости заревел и встал на дыбы! Он хотел было разорвать маленького дантиста на мелкие клочки, но... его боль исчезла. Он улыбнулся, расхохотался, схватил Дантэ и взревел от счастья:

– Огонёк, дай я тебя расцелую!

С этого дня жизнь у пингвиненка заладилась. Медведь стал для него и папой, и мамой, хотя, конечно, Дантэ очень скучал по ним. Их не могли заменить ни вкусные анчоусы, ни сладкие осьминоги, что в обилии ловили запуганные медведем морские котики. Даже игры с медведем его особо не радовали, хотя косолапый развлекал своего нового друга изо всех медвежьих сил.

И, порой, действительно было очень весело. Особенно кататься с ледяных горок на белом заливке. Как-то раз с одной из таких горок он и увидел маму, что горько плакала, уткнувшись в манишку папы. Дантэ уже дернулся к ним, но мудрый медведь остановил его:

– Подожди, огонёк! Видишь, как много рядом твоих вредных родственничков. Опять кинут тебя куда-нибудь. Подрасти немного, подожди, когда твой серый пушок заменится взрослым пером. Тогда тебя не узнают.

– Боюсь, что меня действительно не узнают, – грустно сказал он. Пингвиненок понял, что родителям может влететь от Великого Магистра, и с уверенностью добавил: – Придёт день – и я вернусь.

– Вернётся, огонёк! Обязательно вернётся! – медведь плюхнулся на свой пухлый зад перевернуть дух и ойкнул от неожиданности. Из снега торчал полосатый винт вертолёт.

– Что это? – удивился Дантэ.

– А! Так это часть той штуки, что меня сюда притащила.

– Тебя?! Такого здоровяка!? Что же это за зверь такой?

– Это не зверь, а машина летающая! Вертолёт называется. Но это история длинная, пойдём в пещеру. Запасешься моллюсками и послушаешь, дружище!

Для наглядности медведь из глубины пещеры притащил что-то округлое, потом ещё и ещё. Взял это в лапы и стал весело жонглировать:

– Люблю тренироваться! Навыки терять нельзя! И тебе интереснее слушать будет!

Родился я в Нью-Йоркском зоопарке. Каждый день там была куча людей – это такие полу-медведи-полупингвины. Ходят тоже на двух ногах, важные такие. Но они побольше, чем вы, и без перьев, а волосы только на голове, да и то не у всех. И все у них есть: и еда всякая, и машины, и светящиеся штуки.

Как-то ночью, когда я плескался в бассейне, прилетела страшная штукавина. Поймала меня в сеть и взмыла к небесам. А кругом людские норы в высоких каменных горах!

Штуковина поднималась все выше и выше, а мне становилось все страшнее и холоднее. Чуть не умер от всего этого. Потом мы несколько раз садились, мне давали поесть какую-то гадость, а в свою тарактелку заливали вонючую жижу. Успокаивали, говорили, что они эко-активисты и везут меня домой. Я им ревел, что я северный медведь, а они тащили меня к югу. И вот здесь они меня выпустили, как я ни упирался. Только взлетели, как подул такой страшный ветер, что штукавина зацепилась своей малой вертушкой за скалу и потом рухнула на станцию полярников. Там так шандарахнуло, что я чуть не оглох.

С тех пор прошло много месяцев, а я все тренируюсь: вдруг кто-то заберёт меня обратно в зоопарк, или хотя бы на север, где есть другие медведи. Сами-то они ребята были хорошие, вкусные, но в школу ходили мало. С тех пор они со мной – Юхан, Эрик и Герда.

Дантэ наконец понял, чем жонглирует медведь. Ему стало немного жаль этих медведо-пингвинов, но помочь им он уже не мог.

Утро следующего дня выдалось очень туманным. Медведь куда-то уплыл по своим медвежьим делам, а пингвиненок решил в одиночку прогуляться по берегу.

– Как удивительно, – глядя на холодный океан, размышлял Дантэ. – Волны гасят ветер, волны грызут сушу, и волны дают нам жизнь. Но чтобы поддерживать свою жизнь, нужно забрать ее у других в этих волнах...

Его грустные размышления вдруг нарушил снежок, прилетевший из тумана и слегка стукнувший в крыло.

Дантэ повернул в ту сторону клюв и с удивлением заметил странный белый силуэт из трёх разновеликих шаров. Силуэт медленно помахал ему из тумана.

– Огонёк, пошли обедать! – услышал он рык медведя из пещеры и повернул свой клюв туда.

Потом вспомнил про силуэт, но в тумане уже никого не было.

– Как странно! Наверное, одно чудище испугалось другого, – озадаченно подумал он и потопал в пещеру.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как огромные сосульки, нависавшие над входом в пещеру, вдруг со страшным грохотом обрушились, и к нему подлетели трое пингвинов!

– Побежали! – кричал один, с красным круглым пятном на животе.

– Полетели! – клокотал второй, с фиолетовым.

– Поскользили! – верещал третий, с зелёным.

Дантэ опешил, но они подхватили его и поволокли прочь от пещеры. Да ещё как поволокли! Зелёный упал на брюхо, красный усадил Дантэ на зелёного и стал толкать в спину, а фиолетовый взлетел в воздух и упёрся в спину красному своим затылком. Они помчались по заснеженной равнине с такой скоростью, что Дантэ перестал что-либо видеть. Солёные слёзы брызнули из его глаз, и он закричал:

– Хватит! Хватит, говорю вам! – его перья окрасились в медовый цвет, крылья заработали с дикой скоростью, и он полетел все выше и выше сквозь туман, оставив даже фиолетового далеко внизу.

Туман был густой, как стая криля из папиных рассказов. Казалось, что ему не будет конца. Яркое солнце вдруг ударило Дантэ в глаза и, оказалось, очень вовремя. Снежная вершина летела прямо на него. Через мгновение он понял, что это он сам вот-вот врежется в неё.

Несколько ударов крыльями, и Дантэ уже стоит на ней, шурясь на яркое солнце. Внизу клубится белое облако, словно океан, омывая скалы.

«Кто были эти странные пингвины? Зачем они меня хотели похитить? Неужели хотели съесть? И зачем они завалили пещеру медведя? Чтобы он не помешал им в похищении?» – мысли планктоном бились в его голове, пока он не увидел фиолетовую вспышку в тумане. Через секунду крыло легло на его плечо, и тихий голос проклекотал сзади:

– Пожалуйста, выслушай меня.

Дантэ обернулся. Да – это был тот самый фиолетовый пингвин. Он резко поменял цвет на обычный, и только фиолетовая точка осталась у него между глаз.

– Что вам от меня надо?

– Меня зовут Спаркс...

– Так ты девочка?

(У пингинов женские имена начинаются и заканчиваются на ту же букву).

– Да, но это не важно, главное, что мы нашли тебя. Ты часть нашей стаи.

– Какой стаи? О чем ты говоришь?

Спаркс, вместо ответа, указала на его киль. Присмотревшись, он увидел маленькое жёлтое пятнышко, точно посередине.

Тут на гору подоспели и красный с зелёным. Их свет быстро затухал. У красного он остался пятнышком на животе, а у зелёного на горле.

– Ты часть нашей стаи, Дантэ! – повторила Спаркс, и остальные пингвины согласно закивали.

– Не может быть, я самый обычный пингвиненок!

– Обычный?! – удивился зелёный. – А ты в курсе, что пингвины не летают?

– Как? – ему это до сих пор не приходило в голову. – Вот же Спаркс – она летает!

– В том-то и дело, дружок! – сказал красный. – Всегда летают только желтый и фиолетовый. Красный бегаёт, зелёный скользит. А все остальные просто живут своей жизнью. Мы же Хранители Полюса, и ты один из нас.

– Ничего не понимаю! – завертел клювом Дантэ.

– С жёлтым всегда одно и то же, – засмеялся зелёный. – Кстати, я Терри! А красный – Керри. Смотри, не перепутай, как тогда с проводами!

– Какими проводами?! – Дантэ окончательно перестал что-либо понимать.

С океана потянуло свежим ветром. Туман в низине стал быстро рассеиваться, открывая вид на очень странную картину. Тысячи снеговиков стояли вдоль берега плотной стеной. Несколько сотен снежных чудищ медленно, но верно гнали огромными сосульками сородичей Дантэ в грандиозных размеров пещеру, что вдруг появилась в горе напротив.

– Не отставай, желтый! Мы справимся! – подбодрила Спаркс, высматривая цель для удара. Через секунду она заметила несколько снеговиков, что стояли в отдалении от основной массы и взмахами огромных сосуллек руководили остальными.

– Желтый, бей им с налёта в голову сзади! – закричала она, перейдя в пикирование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.